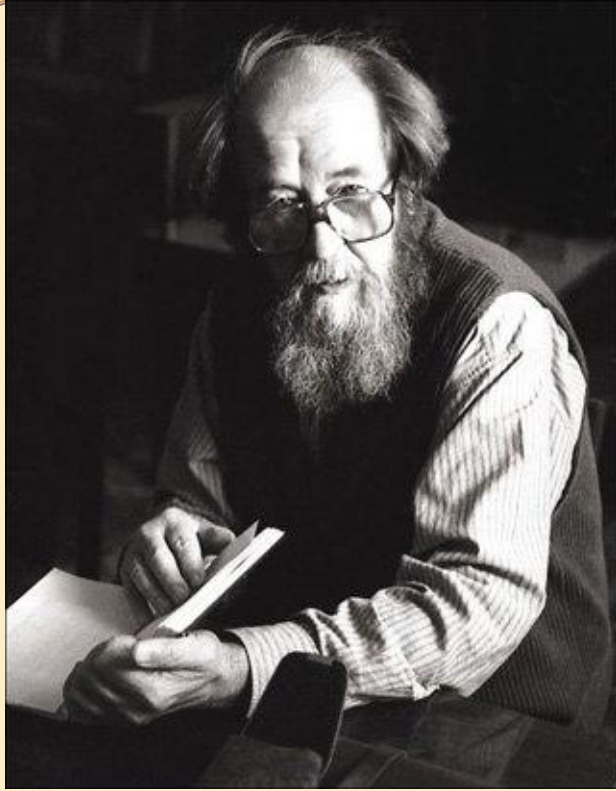

А. И. Архипов ГУЛАГ

- «Архипелаг ГУЛАГ» — художественно-историческое исследование Александра Солженицына о советской репрессивной системе в период с 1918 по 1956 годы. Основано на рассказах очевидцев, документах и личном опыте автора.
- ГУЛАГ — аббревиатура от Главное Управление ЛаГерей.
- «Архипелаг ГУЛАГ» был написан Солженицыным в СССР тайно в период с 1958 до 1968 года (закончен 22 февраля 1967 года), первый том опубликован в Париже в декабре 1973 года.
- Информацию для этого труда Солженицыну предоставляли около 300 человек. Некоторые фрагменты текста были написаны знакомыми Солженицына (в частности, В. Ивановым).

Часть третья. ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ

452

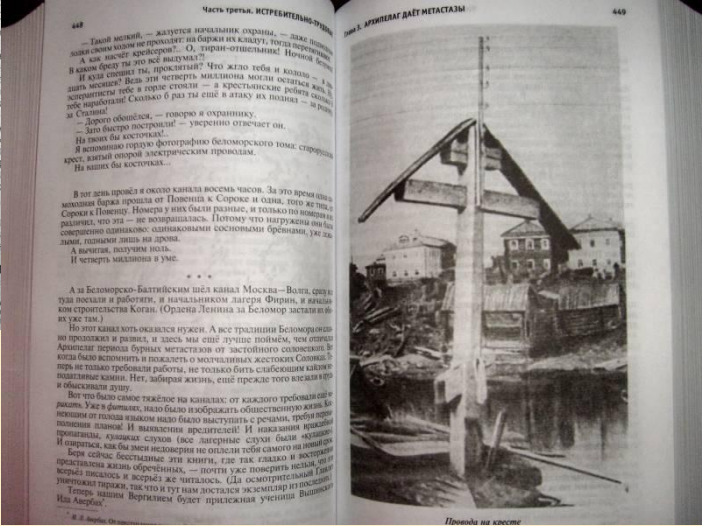
Орестр на канале

Кривокопые при тшкках

...пот-пот разольётся. А как с выходящими у Миссисипи? — Хотите это, это кулацкий агент! Пункт обязательности: «сберечься до конца каждым своим коллективом». О, человечность! Нет, это вот для «освобождения»! Красные доски. Чёрные доски. Чёрные доски — пометные грамоты, «окна перекоски», три (это сколько доброты бьётся и пинет). Каждый же был в курсе производственных планов! И как должен быть в курсе всей политической жизни страны воле (за счёт утретнего времени, конечно) — проит минутка, после возврата в лагерь (когда ноги не держат пинтунуть. В часа обещали не давать расстоять, давать спать — политические читки! Если на воле — варница Сталина, — то и каждый лагерник должен зду Если на воле — постановление Совнаркома об увольнении рабсилы: «каждый рабочий, который сегоднешний ляжет после своего освобождения будет заклёплен на ветского Союза. Такой порядок: для получения зван чич, добавочной еды) — мало одних производств. Ещё надо: а) тить гаски, б) любить свой канал, в) о его значении.

И — чудо! О, чудо! О, преображение и вознесение! Остаёт ощущать дисциплину и труд как нечто ный как «индивидуальность»! (Ну верно, ну кон же — не свобода, а осознанная редиска.) Новые формы поощрения! — выдача значков ударника. И что бы вы думали? — Значок ударника расцениваетс

...Наша задача, что извлекатель, программа на руководящих должностях — «Формировать дисциплину и сознательность» — дисциплина — «Не допускай опоздания на работу» — значит, запереть эти

Часть третья. ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ

453

Помощь на кресте

...Дорогой мой, — жадуете неслыханно охрану, — даже полагаясь на свои силы не провалитесь на борю их кладку, тогда выдержите. А как «нести» кривокопый? О, зари-ошвытывание! Моей помощи в каком бреду ты это же выдумал? Что жёло тебе и колесо — А давай жоскель? Везь эти четверть миллиона могли остаться, а ты жермачишься себе в горле сточил — а кривокопые ребята сидят тебе выходящие. Сколько б раз ты ещё в атаку их поймаешь — да работай же Сталина!

Дорогой мой, — говорю в охраннику. Это быстро построили! — уверенно отвечает он. На этом бы построили! В военный городок фотографию беломорского тома, створили крест, выйди оном архитектурским производством. На этом бы построили.

В тот день провёл в окошко канала восемь часов. За это время мне в мезонин барака пришла от Понояна в Соргове и одна, того же типа, из Соргова и Понояна. Номера у них были разные, и только по номерам различие, что это — не возвращалась. Потому что натужены они были совершенно одинаково: одинаковыми основными формами, у нас два языка, голыми душа на древе.

А выходи, получишь. И четверть миллиона в уме.

... * * *

А из Беломорско-Баттйским шёл канал Москва — Волга, спуск в туду поехали и работили, и начальником лагеря Фирин, и начальником строительства Котин. (Одну Ленину за Беломор желали и вступили там.)

Но этот канал хоть оказался нужен. А вес традиции Беломорского не проложки и развил, и здесь мы ещё лучше понимаем, чем отсюда Англичане перекопа бурных метастазов от застойного солончак. В него было вломаться и поделаться о материальных жестах Союза. Теперь не только требовали работы, не только бить слабыхших какою о шашинные камни. Нет, забирая жизнь, ещё прежде того вкалывали и обкалывали душу.

Вот что было самое тяжёлое на канале: от каждого требовали сдать в лагерь. Уже в феврале, надо было и вкопать общественную жизнь. Вложения от голода никому надо было выстоять с речями, требовали пропихивать, означая словом безе лагерные случаи были «испытания». И отряпаться, как бы злились исласовари не осласли тебе самого на диване. Как себе бессиленные эти книги, где так гладко и восторженно представляли жизнь обречённая, — почти уже поговорить нельзя, что ты вперёд высласк и вперёд же читалось. (Да осмотрительный. Теперь никто не читал, так что и тут нам достался экземпляр из библиотеки. Теперь наши Верхнекам будет предканная ушедшая Выпущенная Над Амуром.)

“Архипелаг ГУЛАГ” был написан А. И. Солженицыным между 1958 и 1967 годами и стал составной частью потока документальной литературы в послесталинскую эпоху. В “Послесловии” к этому произведению автор признался:

“Эту книгу писать бы не мне одному, а раздать бы главы знающим людям... Уж я начинал эту книгу, я и бросал её... Но когда вдобавок к уже собранному скрестились на мне еще многие арестантские письма со всей страны — понял я, что раз дано все это мне, значит я и должен”.

Сам автор “Архипелага” определил его жанр и способ изображения в нем истории как “опыт художественного исследования”. Солженицын предлагает нам воспринимать эту книгу скорее как “художественный”, чем как исторический текст. При этом он рассматривает правду с точки зрения нравственного выбора. Солженицын говорит о главном в своей книге — поиске правды и человеческой душе. Проблема нравственного выбора человека — выбора между добром и злом — для Солженицына важнее любой политической истины.

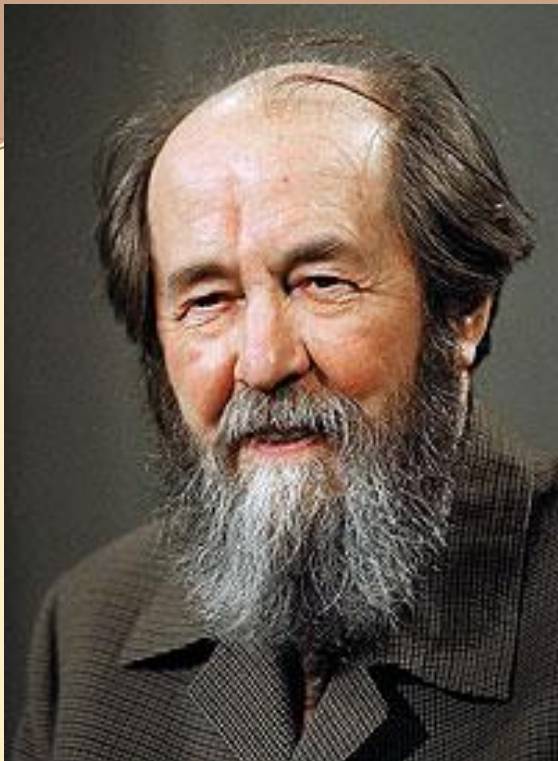

"Архипелаг ГУЛАГ" - самая известная книга А.И.Солженицына. Впервые это фундаментальное исследование о репрессиях эпохи Сталина было издано в начале 70-х гг. на Западе, потом в "самиздате" и лишь в годы "перестройки" - в России, но и по сей день тема не потеряла свою актуальность, а авторский текст - непримиримость и страстность. В документально-художественной эпопее "Архипелаг ГУЛАГ" всесторонне рассмотрена введенная в нашей стране при советской власти система наказания, когда каторге были подвергнуты миллионы ни в чем неповинных людей.

Писатель собрал и обобщил огромный исторический материал, развеивающий миф о "гуманности" ленинизма. Эта сокрушительная и глубоко аргументированная критика советской системы произвела во всем мире эффект разорвавшейся бомбы. (В СССР за чтение, хранение, распространение "Архипелага ГУЛАГ" можно было получить до восьми лет лишения свободы.)

Критика

Критиками указывалось на противоречия между приводимыми Солженицыным многократно завышенными оценками числа репрессированных, с одной стороны, и архивными данными, которые стали доступны в период перестройки, а также расчётами некоторых демографов, — с другой.

Солженицына также неоднократно, особенно часто в 1970-х, после выхода «Архипелага», критиковали за сочувственное отношение к Русской освободительной армии в ходе Великой Отечественной войны и связанные с этим мнения относительно судьбы советских военнопленных.

С приходом перестройки официальное отношение в СССР к творчеству и деятельности Солженицына стало меняться, были опубликованы многие его произведения. В 1990 году он был восстановлен в советском гражданстве.

За книгу «Архипелаг ГУЛАГ» в 1990 была присуждена Государственная премия.